

УДК 728.61

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-6-103-111

*М.А. РУБЛЕВ, Р.В. БУЛГАЧ,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет (Сибстрин)*

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩА НАЧАЛА XX ВЕКА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье выявляется система факторов трансформации сельского жилища на примере формирования жилища Кемеровской области начала XX в. В рамках исследования определяется основная структура факторов трансформации, их взаимодействие и иерархичность системы факторов.

Актуальность темы заключается в обнаружении зависимостей между изменениями различных условий, оказывающих влияние на формирование сельского жилища, и непосредственными изменениями.

Целью данного исследования является вопрос построения факторов трансформации (формирования) архитектуры сельского жилища Западной Сибири и их взаимосвязи с изменениями в архитектуре сельского жилища.

Основные задачи исследования: выявление комплекса факторов, определяющих изменения архитектуры жилища, и специфики взаимодействия этих факторов.

В ходе работы использовались следующие методы: анализ источников и литературы по теме исследования, сравнительно-исторический метод при определении основных изменений архитектурных решений сельского жилища Притомья на период конца XX в., система этнографических методов полевого исследования для сбора необходимых материалов (интервьюирование, экспертные опросы, обмеры, фотофиксация).

Научная новизна исследования заключается в определении зависимостей между социокультурными, экономическими и иными изменениями и их влиянием на архитектуру жилища. Теоретической основой исследования являются работы сибирских историков, архитекторов и этнографов, таких как А.Ю. Майничева, В.А. Ильиных, Е.А. Ащепков, О.Н. Шелегина, Л.А. Скрыбина, В.М. Кимеев, Б.Р. Рубаненко, К.К. Карташова, Р.В. Булгач и др.

Ключевые слова: архитектура сельской усадьбы, трансформация сельского жилища, факторы трансформации сельского жилища

Для цитирования: Рублев М.А., Булгач Р.В. Факторы трансформации сельского жилища Западной Сибири (на примере сельского жилища начала XX века Кемеровской области) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. Т. 24. № 6. С. 103–111.

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-6-103-111

*M.A. RUBLEV, R.V. BULGACH,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering*

TRANSFORMATION OF RURAL HOUSING IN WESTERN SIBERIA (KEMEROVO REGION, THE 20TH CENTURY)

Abstract. Purpose: To suggest factors of transformation (formation) of rural dwelling architecture in Western Siberia. Identification of factors that determine changes in the dwelling archi-

ture. Identification of the specifics of the factor interaction, which determine changes in architecture. *Methodology*: The analysis of the literature in the field, a comparative historical analysis of the main changes in the architectural solutions of a rural dwelling in Primorye at the end of the 20th century, ethnographic methods of the field research to collect materials for conducting research (interviewing, expert surveys, measurements, photo fixation). Study of works of Siberian historians, architects and ethnographers, namely A.Yu. Mainicheva, V.A. Ilinykh, E.A. Ashchepkov, O.N. Shelegina, L.A. Scriabin, V.M. Kimeev, B.R. Rubanenko, K.K. Kartashova. *Research findings*: The transformation of rural housing on the example of the Kemerovo region at the beginning of the 20th century. Determined are the main transformation factors, their interaction and hierarchy. *Originality*: Determination of relationships between sociocultural, economic and other changes as well as changes in the dwelling architecture.

Keywords: rural estate architecture, transformation of rural housing, factors of transformation of rural housing

For citation: Rublev M.A., Bulgach R.V. Faktory transformatsii sel'skogo zhilishcha Zapadnoi Sibiri (na primere sel'skogo zhilishcha nachala XX veka Kemerovskoi oblasti) [Transformation of rural housing in Western Siberia (Kemerovo region, the 20th century)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2022. V. 24. No. 6. Pp. 103–111.

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-6-103-111

На сегодняшний день тема трансформации (формирования) жилища является в достаточной мере изученной. Фундаментальное исследование Б.Р. Рубаненко и К.К. Карташовой «Жилая ячейка в будущем» [1] определило роль социально-экономических факторов формирования жилища в вопросе его дальнейшего изучения с возможностью применения системы факторов вне зависимости от типа городской структуры. Однако сельское жилище в рамках данного исследования осталось нерассмотренным, при этом оно имеет иные, нежели городское жилище, условия существования. Основные исследования, касающиеся вопросов формирования сельского жилища, носили характер анализа воздействия отдельных групп факторов, не рассматривая сельское жилище как сложную многокомпонентную систему. Принципиально работы, связанные с архитектурой сельского жилища, можно разделить на работы, связанные с теорией архитектуры сельского жилища и его историей. В работах А.Н. Сахарова [2, с. 12–24] рассматривается вопрос влияния природно-климатических и социально-экономических факторов, однако при этом автор не затрагивает вопросы влияния культурных особенностей региона, социальных условий на функциональные особенности жилища и вопрос его исторического развития. Аналогичные проблемы рассматриваются в исследованиях Р.В. Булгача [3, 4]. В работе А.Ю. Майничевой [5] раскрывается тема архитектурно-строительных традиций сельского жилища, в работах Л.А. Скрыбиной [6], О.Н. Шелегиной [7] рассматриваются вопросы истории сельского жилища Западной Сибири. Следовательно, вопрос комплексного взаимодействия факторов формирования сельского жилища и объемно-планировочных, функционально-планировочных, декоративных и конструктивно-технологических решений остался не рассмотренным. Целью настоящего исследования является вопрос по-

строения многокомпонентной системы факторов трансформации (формирования) архитектуры сельского жилища Западной Сибири и их взаимосвязи с изменениями в его архитектуре.

Задачи исследования: выявление комплекса факторов, определяющих изменения архитектуры жилища; определение специфики взаимодействия факторов, обуславливающих изменения архитектуры.

Согласно исследованиям Б.Р. Рубаненко [1, с. 9], жилище как систему можно представить в виде трех групп влияния: «природа – общество – технология», изменения в любой из этих частей приводят к изменению жилой ячейки. Однако данная система не раскрывает непосредственно сам механизм трансформации жилища. Из существующих исследований наиболее полно вопрос трансформации раскрывается в работе С.А. Арутюнова «Народы и культуры: развитие и взаимодействие» [8, с. 165–169]. Так как сельское жилище является материальным отражением человеческой культуры, то совокупность опыта по его строительству, проектированию, его организации и пр. следует назвать архитектурно-строительными традициями, согласно понятию «традиция» по Э.С. Маркарян [9]. Следовательно, независимо от источника создания объекта сельской архитектуры (будь то самострой либо профессиональная архитектура) систему архитектурного опыта можно рассматривать как традицию. Согласно С.А. Арутюнову, систему факторов трансформации культуры можно представить как систему, состоящую из уровня социально-экономического развития, где под социально-экономическим развитием можно принять систему социально-экономических факторов конкретно-исторической обстановки, т. е. влияние исторических событий и процессов, и природно-климатических условий, являющихся по сути природно-климатическими факторами. Изменениями природно-климатических факторов можно пренебречь, т. к. эти изменения несоизмеримо превышают сроки жизни конкретного сельского жилища, а на исторические процессы прямое и управляемое влияние оказывать невозможно, тогда к рассмотрению следует принять только социально-экономические факторы. Объединяя системы по С.А. Арутюнову и Б.Р. Рубаненко, можно получить систему факторов трансформации архитектуры сельского жилища (рис. 1), при которых природно-климатические факторы будут оказывать влияние непосредственно при выборе новых технологий, технологии же будут результатом выработки инноваций и их перехода в традицию. Принципиально систему социально-экономических факторов можно представить в виде двух групп (рис. 2): социокультурной, где происходит взаимодействие факторов, связанных с культурным обменом для выработки нового опыта, и социально-экономической, где происходит отбор тех или иных инноваций в текущих экономических условиях.

Применяя классификацию архитектурно-строительных традиций по А.Ю. Майничевой [5, с. 93], можно отметить, что описываемая система традиций отвечает и социальным факторам, и природно-климатическим, и технологическим, т. е. аспекту влияния технологий на различные архитектурные решения жилища.

Так как механизм инновации [8, с. 174–178] предполагает либо самостоятельную выработку нового опыта, т. е. инноваций, либо выработку на основе заимствований и последующей доработки тех или иных архитектурных реше-

ний, то социокультурные контакты необходимо разделить в зависимости от их типа. Согласно исследованию А.Ю. Майничей [5, с. 99], а также учитывая факт диахронности (последовательной передачи опыта от одного поколения другому) при передаче архитектурно-строительных традиций, принимая социокультурные факторы как отображение социального строя, для системы социокультурных контактов следует принять данную систему факторов (рис. 2):

- интенсивность межкультурных контактов (контакты различных этносов на одной сельской территории);
- интенсивность социальных контактов (контакты между сельскими жителями и иными социальными группами (горожане, архитекторы, профессиональные строители, ученые и пр.);
- диахронность межкультурных контактов (контакты между разными поколениями различных этносов в рамках одной сельской территории);
- диахронность социальных контактов (контакты между разными поколениями сельских жителей и иных социальных групп);
- диахронность внутренних контактов (контакты между разными поколениями одного этноса в границах одной сельской территории).

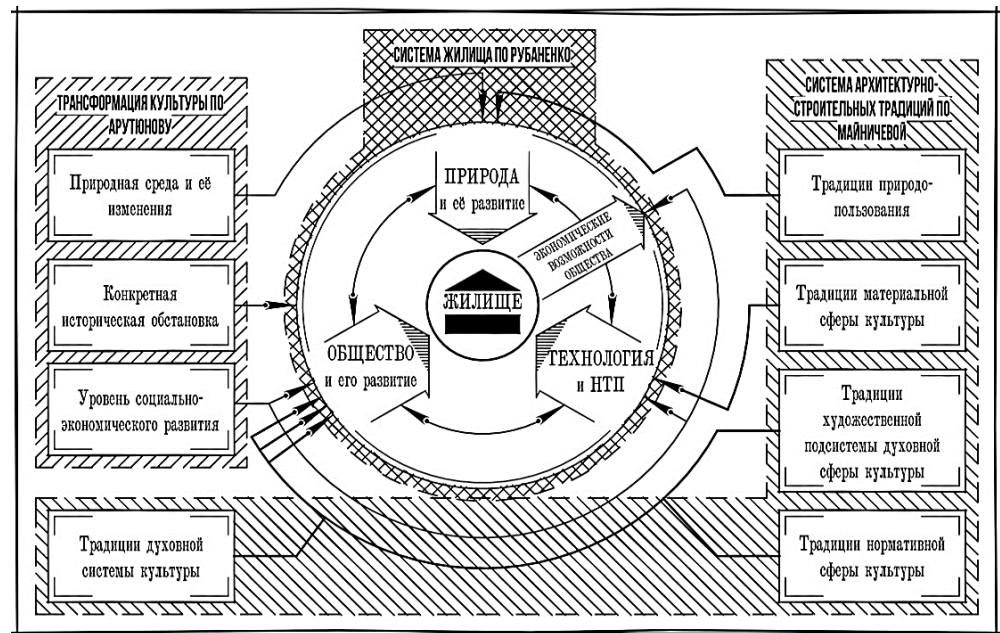

Рис. 1. «Объединенная» система факторов формирования жилища по Б.Р. Рубаненко и трансформации культуры по С.А. Арутюнову с системой распределения архитектурно-строительных традиций по А.Ю. Майничей

Со стороны экономических факторов, являющихся проявлением экономического строя, и, согласно исследованиям В.А. Ильиных [10], не тождественным укладу (социальному строю), единственным значимым фактором, влияющим на формирование архитектуры, будет уровень благосостояния.

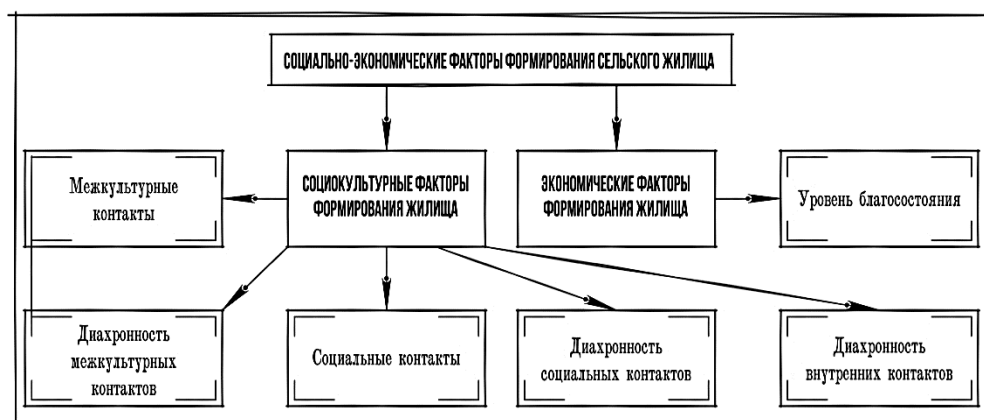

Рис. 2. Классификация социально-экономических факторов формирования сельского жилища

Для подтверждения существования данных факторов необходимо рассмотреть вопрос их функционирования на примере трансформации архитектуры сельского жилища. Наиболее характерным в архитектуре сельского жилища Западной Сибири является период 1900–1930-х гг., связанный с активными социокультурными и экономическими изменениями.

Влияние фактора интенсивности межкультурных контактов наиболее очевидно отражается в планировочных решениях сельского жилища Западной Сибири. Так как для архитектуры сельского жилища в конце XIX и начале XX в. наиболее характерными планировочными решениями были дома-связи, одноклетные и пятистенки [11], то появление иных типов планировочных решений будет являться свидетельством влияния либо городской среды, либо иных культур. Согласно обследованиям в рамках архитектурно-этнографических экспедиций по Кемеровской области, на территориях Мариинского и Тяжинского районов были обнаружены не характерные для местных старожилов культур типов планировочных решений домов Г-образной формы. По данным Л.А. Скрыбиной [12], такие дома принадлежали переселенцам из Витебской, Могилевской и Черниговской губерний, согласно опросам старожилов и жителей Тяжинского районов (А.П. Кубракова, 1955 г. р., директор музея с. Сандайка; А.А. Марцынюк, 1929 г. р., житель с. Борисоглебское Тяжинского района Кемеровской области), данные типы домов принадлежали переселенцам из Курской области, что подтверждает факт влияния интенсивности межкультурных контактов.

Влияние социальных контактов отчетливо видно в начале XX в. при появлении двухэтажных жилых домов и крестовиков на сельских территориях, более характерных для городской архитектуры г. Томска и г. Мариинска, что, в свою очередь, отмечали исследователи Е.А. Ащепков [11, с. 40], Л.А. Скрыбина [12].

Влияние диахронности межкультурных контактов отражается в последовательном заимствовании традиций и их унифицировании различными этносами. Наиболее красочным примером является массовый переход с соло-

менных на тесовые крыши в период 1900–1960-х гг. жителей сел Бороковка и Новотроицкое Тяжинского района Кемеровской области. Так как по происхождению жители села были латгальцами, то на первых этапах делали соломенные крыши, к 1980-м гг. данная традиция осталась только в хозяйственных постройках с. Новотроицкое (Н.Н. Башлакова, 1956 г. р., с. Бороковка). Аналогичным образом происходил переход от соломенных и камышовых крыш в с. Ступишино Тяжинского района Кемеровской области (А.Н. Жарова, 1932 г. р.). Влияние диахронности социальных контактов наиболее очевидно отражается в эволюции деревянных наличников городов Сибири [13] и последующей эволюции деревянных наличников на сельских территориях [11, с. 85–88]. Влияние же внутренней диахронности подтверждается самими понятиями традиции и преемственности.

Следует учесть, что факторы трансформации не взаимодействуют изолированно. При тех или иных социально-экономических изменениях происходит их комплексное влияние. Например, распространение сложных типов планировочных решений (двойные и тройные избы) (рис. 3) отмечено в старожильческих поселениях, находящихся в непосредственной близости от трактов между крупными поселениями (Томск – Мариинск; Томск – Кузнецкий острог). Такими поселениями являются Безменово, Проскоково, Варюхино, с. Красное (с. Брюхановское). Сведения о нахождении в данных поселениях сложных типов планировок (двойные и тройные избы) опубликованы в исследованиях А.Е. Ащепкова [11, с. 42–59]. Этот факт говорит об одновременном влиянии фактора интенсивности внутренней диахронности, т. к. данные типы жилищ расположены в старожильческих поселениях, и о факторе величины уровня благосостояния, т. к. такие дома требуют значительных трудозатрат, что возможно только при достижении более высокого уровня благосостояния, нежели у сельского жителя, проживающего в пятистенном или одноклетном доме.

Рис. 3. Жилой дом в с. Алаево Кемеровской области (по материалам А.Е. Ащепкова)

Выявлена зависимость между интенсивностью социальных контактов и распространением двухэтажных домов. Согласно исследованиям Л.А. Скрыбиной, данные типы домов были найдены в с. Усть-Сосново (купец Ермолаев), д. Томилово, с. Красное [12], с. Тюменево (по материалам автора), в свою

очередь, согласно списку населенных мест Томской губернии за 1911 г. [14, с. 100, 362, 532], в данных поселениях есть торговые лавки, что косвенно свидетельствует о наличии в них купцов. Необходимость посещать город привела к контактам с городской средой и тяготению к городскому качеству жизни, что при наличии высокого уровня благосостояния позволило внедрять на сельских территориях новые типы планировочных решений.

Резюмируя вопрос о функционировании системы выведенных факторов формирования (трансформации) сельского жилища, следует сделать вывод о возможности существования данной системы, по крайней мере, в рамках 1900–1930-х гг. Для определения возможности функционирования такой системы в других временных рамках необходимо провести исследования в периоде XX в. в целом, что планируется осуществить в последующих исследованиях.

Заключение

Как отмечалось в исследованиях, опубликованных ранее, период 1900–1960-х гг. является ключевым в вопросе трансформации сельской архитектуры. Для определения основных изменений архитектуры сельского жилища в рамках данной работы был рассмотрен вопрос факторов трансформации архитектуры сельского жилища Западной Сибири. На основании исследованного материала был получен следующий вывод: на период 1900–1930-х гг. для сельского жилища Западной Сибири применима следующая система факторов трансформации:

- интенсивность межкультурных контактов (контакты различных этносов на одной сельской территории);
- интенсивность социальных контактов (контакты между сельскими жителями и иными социальными группами (горожане, архитекторы, профессиональные строители, ученые и пр.);
- диахронность межкультурных контактов (контакты между разными поколениями различных этносов в рамках одной сельской территории);
- диахронность социальных контактов (контакты между разными поколениями сельских жителей и иных социальных групп);
- диахронность внутренних контактов (контакты между разными поколениями одного этноса в границах одной сельской территории);
- уровень благосостояния.

Анализ изменений архитектуры Западной Сибири в период 1900–1930-х гг. показал, что выявленная система факторов трансформации применима к исследуемой области, верифицируема и описывает взаимосвязь и механизм трансформации сельского жилища Западной Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рубаненко Б.Р., Карташова К.К., Тонский Д.Г., Овсянников В.А. Жилая ячейка в будущем. Москва : Стройиздат, 1982. 198 с.
2. Сахаров А.Н. Жилые дома для сельского строительства на Севере. Ленинград : Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1984. 202 с.

3. Булгач Р.В. Архитектурное формирование сельского жилища Севера : специальность 18.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия. Новосибирск, 2007. 150 с.
4. Булгач Р.В., Симагин В.А., Некоторые вопросы генерации сельского жилища Зауралья // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2003. № 12. С. 88–94.
5. Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные традиции крестьянства северной части Верхнего Приобья: Проблемы эволюции и контактов (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. 144 с.
6. Скрябина Л.А. Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX в.). Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. 130 с.
7. Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск : Наука, 1992. 252 с.
8. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / отв. ред. Ю.В. Бромлей ; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва : Наука, 1989. 243 с.
9. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 105–107.
10. Ильиных В.А. Аграрный строй в Сибири в XX веке: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 620–630.
11. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. Москва : Изд-во Академии архитектуры СССР, 1950. 140 с.
12. Скрябина Л.А., Стоянов А.М. Традиционная деревянная архитектура Кузбасса: крестьянское жилище в исторической ретроспективе // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 10. С. 64–82.
13. Крюкова Ю.Е., Шагов Н.В. Эволюция оконного проема деревянного городского жилища Сибири (XVII – начало XX в.) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 3 (40). С. 88–96.
14. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск : Издание Томского губернского статистического комитета, 1911 (Типография губернского управления). 577 с.

REFERENCES

1. Rubanenko B.R., Kartashova K.K., Tonskii D.G., Ovsyannikov V.A. Zhilaya yacheika v budushchem [Residence in the future] Moscow: Stroiizdat, 1982. 198 p. (rus)
2. Sakharov A.N. Zhilye doma dlya sel'skogo stroitel'stva na Severe [Residential buildings for rural construction in the North]. Leningrad: Stroiizdat, 1984. 202 p. (rus)
3. Bulgach R.V. Arkhitekturnoe formirovanie sel'skogo zhilishcha Severa [Architecture of rural housing in the North]. Novosibirsk, 2007. 150 p. (rus)
4. Bulgach R.V., Simagin V.A. Nekotorye voprosy generatsii sel'skogo zhilishcha Zaural'ya [Rural housing generation in the Trans-Urals]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Stroitel'stvo. 2003. No. 12. Pp. 88–94. (rus)
5. Mainicheva A.Yu. Arkhitekturno-stroitel'nye traditsii krest'yanstva severnoi chasti Verkhnego Priob'ya: Problemy evolyutsii i kontaktov (seredina XIX – nachalo XX v.) [Architectural and construction traditions of peasantry in northern part of the Upper Ob region: Problems of evolution and contacts (mid-19th and early 20th centuries)]. Novosibirsk, 2002. 144 p. (rus)
6. Skryabina L.A. Russkie Pritom'ya. Istoriko-etnograficheskie ocherki (17 – nachalo 20 vv.) [Russian Primorye. Historical and ethnographic essays (17–20th centuries)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. 130 p. (rus)
7. Shelegina O.N. Ocherki material'naya kul'tura russkikh krest'yan Zapadnoi Sibiri v XVIII – pervoi polovine XIX vv [Material culture of Russian peasants in Western Siberia in the 18–19th centuries]. Novosibirsk: Nauka, 1992. 256 p. (rus)
8. Arutyunov S.A. Narody i kul'tury. Razvitie i vzaimodeistvie [Peoples and cultures. Development and interaction]. Moscow: Nauka, 1989. 243 p. (rus)
9. Markaryan E.S. Uzlovye problemy teorii kul'turnoi traditsii [Key problems of cultural tradition theory]. Sovetskaya etnografiya. 1981. No. 2. Pp. 105–107. (rus)

10. *Il'inykh V.A.* Agrarnyi stroi v Sibiri v XX veke: etapy transformatsii [Agrarian system in Siberia in the 20th century: Stages of transformation]. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy*. 2012. No. 1. Pp. 620–630. (rus)
11. *Ashchepkov E.A.* Russkoe narodnoe zodchestvo v Zapadnoi Sibiri [Russian folk architecture in Western Siberia]. Moscow: Izdatel'stvo akademii arkhitektury SSSR, 1950. 140 p. (rus)
12. *Skryabina L.A., Stoyanov A.M.* Traditsionnaya derevyannaya arkhitektura Kuzbassa: krest'yanskoe zhilishche v istoricheskoi retrospektive [Traditional wooden architecture of Kuzbass: Peasant dwelling in historical retrospective]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"*. 2019. No. 10. Pp. 64–82. (rus)
13. *Kryukova Yu.E., Shagov N.V.* Evolyutsiya okonnogo proema derevyannogo gorodskogo zhilishcha Sibiri (XVII – nachalo XX v.) [Evolution of window area in town wooden houses of Siberia (17th and early 20th centuries)]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2013. No. 3(40). Pp. 88–96. (rus)
14. Spisok naselennykh mest Tomskoi gubernii na 1911 god [List of populated places in the Tomsk province for 1911]. Tomsk, 577 p. (rus)

Сведения об авторах

Рублев Матвей Анатольевич, аспирант, ассистент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, teodrub@yandex.ru

Булгач Рубэн Вячеславович, канд. архитектуры, доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113.

Authors Details

Matvei A. Rublev, Research Assistant, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, teodrub@yandex.ru

Ruben V. Bulgach, PhD, P/Assistant, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia.